

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2014» атты
IX халықаралық ғылыми конференциясы

IX Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2014»

The IX International Scientific Conference for
students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION-2014»

2014 жыл 11 сәуір
11 апреля 2014 года
April 11, 2014

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2014»
атты IX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
IX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2014»**

**PROCEEDINGS
of the IX International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2014»**

2014 жыл 11 сәуір

Астана

УДК 001(063)
ББК 72
Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2014» атты студенттер мен жас ғалымдардың IX Халықаралық ғылыми конференциясы = IX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2014» = The IX International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2014».
– Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2014. – 5831 стр.
(қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-610-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001(063)
ББК 72

ISBN 978-9965-31-610-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық
университеті, 2014

Жубанова Асель Кажимуратовна*assel.zhubanova@mail.ru*

Студентка 4-го курса ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – С.А.Ярыгин

Центральная Азия по праву считается одним из древнейших очагов человеческой цивилизации. Об этом убедительно свидетельствуют археологические раскопки, проведенные в данном регионе. В середине I тысячелетия до н. э. в древних письменных источниках появляются сведения о могущественном союзе сакских племен, обитавших на территории региона. В современной научной литературе к сакам и массагетам относят племена Приаралья, северных и восточных районов Средней Азии, Казахстана и южной Сибири, отличая их от близких по культуре скифов Северного Причерноморья [1]. Сакские языки и диалекты, занимавшие в древности очень большую территорию, представлены в настоящее время наиболее вероятными потомками в лице памирских языков (шугнано-рушанская группа, язгулямский, ваханский, ишкашимский). Памятников, фиксирующих речь древних среднеазиатских сакских племен, не сохранилось. Источники перечисляют лишь названия некоторых племен и племенных групп, отдельные имена собственные и географические названия, свидетельствующие о том, что саки говорили на диалектах восточноиранской группы [2; 3, 32-33].

Сакские племена и сакский язык представляют интерес в связи с находкой известным казахстанским археологом К.А. Акишевым, в кургане Иссык, который расположен, в 50 км к востоку от г. Алматы, серебряной чаше с надписью. По сопровождающим погребение артефактам не менее известного «Золотого человека» обнаруженного в этом кургане надпись датирована второй половиной I тыс. до н.э. Письмо состоит из двух горизонтальных строк, содержащих 25 или 26 знаков, из них разных не более 16.

Автор раскопок рассматривал иссыкскую надпись как свидетельство высокого уровня социальной организации саков Семиречья в середине I тыс. до н.э. [4]. Данный памятник является одним из первых свидетельств существования у кочевников Центральной Азии самобытной письменности. Несмотря на принадлежность погребения сакам, принадлежность надписи в силу единичности находки не может быть уверено, отнесена к иранским народам. Не исключена и другая этнолингвистическая характеристика первоначальных создателей надписи [5, 93-94].

Другой тип письменности распространенный у ираноязычных насельников региона конца I тыс. до н.э. – начала I тыс. н.э. обнаружен в 1992 году в ходе археологических работ на городище Культобе у кромки старого русла реки Арысь. В начале I тысячелетия здесь существовала и развивалась скотоводческо-земледельческая культура, названная «оттарско-каратауской», родственная каунчинской и джетыасарской культурам. В конце I тысячелетия до н.э. – первой половине I тысячелетия н.э. данная территория входила в состав государства Кангюй, о местонахождении которого сообщают китайские источники II-I вв. до н.э. [6, 84]. Памятники, обнаруженные на территории Кангюя, говорят о существовании в регионе особого локального центра распространения письменности, названного «культобинским письмом». Основная часть находок содержащих письма предварительно датируется II - началом III вв. [7, 14].

Основная часть находок это аморфной формы фрагменты от крупного жженого кирпича-таблицы. На лицевой поверхности расположены прорисованные нанесенные техникой вдавливания по сырой глине до обжига и покрытия ангобом.

Как выяснилось при изучении палеографии надписей, они сделаны письмом, непосредственно восходящим к древнему арамейскому письму, состоявшему из 22 знаков,

которое на Востоке одно время сосуществовало с шумерским, а затем вытеснило его, так как было более прогрессивным, алфавитно-слоговым. Оно, а также арамейский язык, стали универсальным письмом и языком канцелярии и делопроизводства во многих древних государствах Востока и Центральной Азии, например, в Вавилоне, Ассирии, Бактрии, Ахеменидском Иране и Египте. На основе арамейского письма были созданы многие другие системы письменности, приспособленные к местным языкам и наречиям: парфянское, хорезмийское, сасанидское, древнеиндийское (кхароштхи), согдийское письмо, а через позднесогдийское курсивное письмо – древнеуйгурское и др.

На сегодня уже известно, что кангюйские надписи, сделанные алфавитом восходящем к арамейскому, принадлежат населению региона говорившему на языке, относящемся к сакской или североиранской группе языков [8, 87-95].

Дальнейшее развитие данного типа письма как мы уже отметили выше, нашло свое продолжение в манихейском курсиве Восточного Туркестана [9]. Расселившиеся в данном регионе после крушения Уйгурского каганата тюркоязычные племена, достаточно быстро осваивают этот тип письменности и вскоре он начинает именоваться уйгурским.

Уйгурский историк Т. Алмас пишет, что уйгурский алфавит состоял из 20 букв, включая 5 гласных и 15 согласных. 3 из 5 согласных обозначали по 2 звука, таким образом, гласные графемы передавали 8 гласных звука. Также 3 согласных графемы передавали по 2 звука. 15 согласных букв передавали 20 согласных звука, т.е. алфавит, состоящий из 20 графем, передавал до 30 фонем. Текст писался вертикально, сверху вниз. В уйгурском алфавите написание графем зависело от их расположения – каждая буква писалась по-разному в начале, середине и конце слова. Уйгурское письмо, являясь компактным, отражало фонологическую систему языка в условной форме. Поэтому восстановление на его основе реального звучания языковых элементов представляется затруднительным [10, 36]. Памятники письменности, найденные в Восточном Туркестане, большей частью представляют собой переводные религиозные документы, а также значительное количество хозяйственных и юридических документов [11].

Великая центральноазиатская эстафета письменностей, начатая кангюйцами и согдийцами, была подхвачена тохарами, тюрками, уйгурами а, позднее, монголами: от уйгурского берет начало монгольское письмо, а монголы передали письменность маньчжурам [12, 65-66].

Другой тип письменности доминирующий в Центральной Азии в эпоху средневековья это т.н. древнетюркское руническое письмо так же именуемое орхоно-енисейским. Данная письменность в основном была распространена в среде тюркоязычных кочевников [13, 117, 132-136; 14, 15-16].

Древнетюркское письмо было открыто в долине Енисея в 20-е гг. XVIII в. немецким ученым Д. Мессершмидтом, состоявшим на службе у Петра I, и И. Страленбергом, сопровождавшим его пленным шведским офицером. Они назвали письмо руническим — по его сходству со скандинавским руническим письмом. Название, хотя и не совсем точное, оказалось удобным и закрепилось в науке. В 1889 г. русский ученый Н.М. Ядринцев открыл в Северной Монголии, в долине р. Орхон, огромные каменные стелы с надписями руническим письмом. Дешифровали и прочли найденные тексты датский ученый В. Томсен, который первым нашел ключ к алфавиту, и русский тюрколог В.В. Радлов, давший первое чтение надписей. По месту находки основных памятников письмо стали называть «орхоно-енисейским», а по другим признакам (язык и характер письма) его продолжают именовать древнетюркским руническим письмом [15].

Было установлено, что руническая письменность в Монголии не локальное явление, а распространенное во всех районах расселения древнетюркских племен. Памятники древнетюркского письма располагаются на территории таких современных стран как Россия, Казахстан, Киргизия, Китай и Монголия. Отсутствие профессионализма в исполнении мелких надписей говорит нам, что руническая письменность была

распространена в совершенно разных слоях древнетюркского социума от простых кочевников до элиты [15].

Древнетюркское руническое письмо — буквенная (не слоговая) система: отдельные знаки обозначают либо гласные, либо согласные звуки (всего 25-26 фонем); около десяти букв служат для передачи сочетаний двух согласных или гласного с согласным. Оригинальная особенность письма — наличие пар самостоятельных букв для большинства велярных и палатальных согласных. Это позволило построить систему письма таким образом, чтобы не выписывать широкие гласные корневых и в большинстве случаев — все гласные аффиксальных слогов, за исключением конечных открытых слогов, экономя на длине слов [16].

На территории Центральной Азии можно выделить две группы рунических памятников — ферганскую (мелкие надписи на керамике, VIII в.) и семиреченскую (на территории Киргизии и Казахстана). Сюда относятся девять надписей на надгробных камнях-валунах и наскальные надписи в ущелье Терек-сай (долина р. Талас), надписи на керамике, обнаруженные близ г. Тараз, мелкие надписи или отдельные знаки на монетах и бытовых предметах, надпись на деревянной палочке (случайно обнаружена при горных работах в долине р. Талас), а также рунические надписи на двух бронзовых зеркалах из Восточного Казахстана, мелкая надпись на глиняном пряслице с Талгарского городища (близ Алма-Аты). В 1998-2000 гг. в Кочкорской долине Центрального Тянь-Шаня было открыто десять рунических надписей [13].

Вряд ли древнетюркское руническое письмо употреблялось где-либо после XI-XII вв. В Центральной и Средней Азии его потеснили сначала уйгурский курсив, а затем арабское письмо, распространившееся среди тех тюркских племен, которые приняли ислам. Ко времени после монгольского нашествия (XIII-XIV вв.) рунический алфавит в регионе был окончательно вытеснен арабицей.

Таким образом, мы можем проследить генезис письменности на территории Центральной Азии в древности и раннем средневековье, и удостовериться, что многовековые контакты племен саков и массагетов, кангюев, согдийцев с тюрками и другими народами Центральной Азии — одна из наиболее ярких страниц истории мировой культуры.

В результате анализа исторических источников мы приходим к выводу, что в истории распространения письменности в Центральной Азии можно выделить 4 этапа, в хронологических рамках которых существовали и доминировали определенные алфавитные системы:

1. V-III вв. — сакская;
2. II — VI вв. — кангюская и согдийская;
3. VII-XII вв. — орхоно-енисейская и уйгурский курсив;
4. XIII в. — до наших дней — Арабская.

Список использованных источников

1. Геродот. История. Пер. с греч. и комм. Г.А. Стратановского. Вступ. статья И.Е. Сурикова. — М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2004, 640 с.
2. Бернштам А.Н. Историко-археологические очерки центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая // Материалы и исследования по археологии СССР (МИА), №26, 1952.
3. Пугаченкова Г.А. Шедевры Средней Азии: Альбом: Архитектура и архитектурный декор. Скульптура и коропластика. Живопись и миниатюра. Художественная керамика и металл/ Г.А. Пугаченкова; Сост. Н.К. Мусина. — Т.: Изд-во литературы и искусства им. Г.Гуляма, 1986, 224 с.: ил
4. Акишев К.А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. — Алма-Ата: Изд. АН КазССР, 1963, 320 с.
5. Аманжолов А.С. Руноподобная надпись из сакского захоронения близ Алма-Аты// Вестник АН КазССР, №2. — Алматы: Изд. АН КазССР, 1971, С. 57-59.

6. Кюннер Н.В. Китайские известия о народах Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. – М.: Наука, 1961, 222 с.
7. Байпаков К.М., Подушкин А.Н. Памятники земледельческо-скотоводческой культуры Южного Казахстана. – Алма-Ата: Наука, 1989, 159 с.
8. Подушкин А.Н. Арысская культура Южного Казахстана IV в. до н.э. – VI в. н.э. - Туркестан: Изд. центр МКТУ им. Х. А. Яссави, 2000, 202 с.
9. Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. М.: Рипол Классик, 2013. – 100 с.
10. Алмас Т. Уйгуры. Т.2. – Алматы: Мектеп, 1994, 240 с.
11. Тугушева Л.Ю. Раннесредневековая уйгурская рукописная книга // Рукописная книга в культуре народов Востока. – М.: Наука, 1988, С. 87-95.
12. Аманжолов А.С. История и теория древнетюркского письма. – Алматы: Мектеп, 2003, 368 с.
13. Кляшторный С. Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма. – СПб.: Фил. фак. СПбГУ, 2003, 560 с.
14. Малов С. Е. Енисейская письменность тюрков: Тексты и исследования. – М.; Л.: АН СССР, 1952, 114 с.
15. Кляшторный С.Г. Памятники древнетюркской письменности // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. -СПб.: Наука, 2006.
16. Кызласов И.Л. Рунические письменности евразийских степей. М.: Восточная литература РАН, 1994, 346 с.

УДК 811.512.1

ДРЕВНЕТЮРКСКИЕ ПАМЯТНИКИ МАНИХЕЙСКОГО СОДЕРЖАНИЯ

Кузембаева Анжела Максуткызы

Kuzembaeva_a@mail.ru

Магистрант Факультета Международных отношений кафедры Тюркологии
Евразийского Национального Университета им.Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель - А.К.Каиржанов

Как нам известно, персы, парфяне, хиониты, аланы, эфталиты постоянно воевали с хуннами и тюркютами, в связи с чем, враждебные действия не способствовали создания дружественных отношений между ними, однако персидская культура оказала влияние на Великую степь. Манихейство, гонимое в Иране, Римской и Китайской империях и в раннехристианских общинах нашло пристанище у кочевых народов Великой степи, которое оставило свой след на Алтае, Забайкалье и Турфанском оазисе.

Манихейская концепция по сути атеистична, то есть, на место личного бога и дьявола она ставит стихии «света» и «мрака», в результате борьбы которых возник и существует материальный мир.

Проповедники манихейства как антисистемы были непримиримыми (тайными или явными) врагами не только христианства, ислама, буддизма, но и врагами тенгрианства. Ведь манихеи проповедовали учение об извечной борьбе Бога и Дьявола, причем Сатаной они называли злого Демона, создавшего материальный мир. Такая проповедь, попадая на благодатную тюркскую почву, влекла за собой тяжкие последствия- прививался нигилизм не только к окружающему миру, но и к себе, к семье, к потомкам- всему, что люди искренне любили. Может быть Манихейство сыграло свою зловещую роль в гибели тюркютского суперэтнуса, разъедавая суперэтническую целостность тюрков.

Сегодня существует расхожее определение манихейства как синкретической религии, которая сумела соединить элементы иудео- христианско- гностических, зороастрийского, митраистского и буддийского учений [1,с.508].